

Мск. Киселевич - 2004. 15 июля. - с. 1, 8.

СМЕРТЬ НА ВОДАХ

**В последний луть Чехов
отправился в вагоне для
перевозки устриц**

Удивительное дело — на этом крохотном немецком курорте писатель Чехов пробыл не более трех недель. Не написал здесь ни одного даже самого маленького рассказа. Лишь архив его пополнил десяток писем, отправленных разным адресатам. Но трепетность отношения к Чехову в Баденвейлере и масштаб мероприятий, начавшихся здесь в память о 100-летию со дня смерти писателя, заставляют в очередной раз обидеться за нашу державу. Во всяком случае, курорт, известный своими термальными источниками, не без основания претендует называться немецкой родиной великого русского писателя.

По следам Чехова в Баденвейлере прошел и журналист “МК”.

Читайте 7-ю стр.

IN MEMORIAM

— Это не город. И не деревня. Это что-то особенное, — говорит мой гид Хайнц Зетцер, профессор, руководитель Международного чеховского форума и чеховского салона.

В самом деле не город — а игрушка: начинается в долине, с немецким упорством карабкается в горы, откуда открывается великолепный вид на другую долину. Тихий немногочисленный курорт. Аккуратные домики, маленькие пансионаты на 10—15 номеров, фонтаны с водой и термальные источники на месте бывших римских бань — вот чем славится Баденвейлер, куда в июле 1904 года приехал больной туберкулезом Чехов. В городе сейчас 4000 жителей, а тогда не насчитывалось и 1000. 10 процентов составляли русские. Сейчас русские предпочитают Баденвейлеру Баден-Баден с его казино.

Перед отъездом Чехов отправляет письмо своему издателю Марксу:

"Многоуважаемый Адольф Федорович! По предписанию врачей 30 июня я уезжаю за границу, вот мой адрес: Германия, Badenweiler, post. rest. В августе или даже ранее я буду уже дома, в России" (31 мая 1904, Москва).

Почтовый роман

Он отправляется в сопровождении супруги Ольги Книппер — актрисы Художественного театра. Впервые он увидел ее осенью 1989 года на репетиции спектакля "Царь Федор Иоаннович" в роли Ирины. И тут же написал Суворину: "Голос, благородство, задушевность — так хорошо, что даже в горле чешется... Если бы я остался в Москве, то влюбился бы в эту Ирину". Когда он выводил эти строки на бумаге, не знал, что через год назовет ее "последней страницей своей жизни".

Впрочем, это было, наверное, единственное возвышенное обращение к будущей супруге. Немочка, жидовочка, Дуся, собака — Чехов был неисчерпаем в изобретении для нее имен. Они поженились довольно зрелыми людьми: ей — 33, ему — 41. Венчались тайно в церкви на Плющихе и уехали в свадебное путешествие в Киргизию на кумыс, чтобы таким образом лечить туберкулез Чехова. Пережили выкидыш, который случился у Ольги. Супруги в постоянной разлуке — она в Москве, он — в Ялте. Почтовый роман — так можно назвать их отношения: Чехов отправил Книппер 433 письма и телеграммы, она ему — чуть более 400.

Специалисты по Чехову препарируют их отношения и рассматривают под микроскопом: любила, не любила? Кто знает. Она была актрисой, и это многое объясняет. А что такое любовь актрисы? Пишет ему, что тоскует, мучается без него, зовет в холодную Москву — и все это подкупает искренностью. Бунин же, бывавший у Чехова, вспоминает: "Часа в четыре, а иногда и совсем под утро возвращалась Ольга Леонардовна, пахнувшая вином и духами..."

— Что же ты не спишь, дуся?.. Тебе вредно. А вы тут еще, бухишончик, ну конечно, он с вами не скучал!"

А сейчас чеховеды на полном серьезе обсуждают вопрос, возводя его в ранг научного: от кого у Книппер случился выкидыш — от Чехова или Москвина? Эксгумация несуществующего детского трупа — большой цинизм ученых людей сложно представить.

И тем не менее именно Книппер была с Чеховым до его последнего вздоха.

Неугодный гость

В Баденвейлере Чехов буквально на каждом шагу. В пору переименовать его в Чеховвейлер. Таблички "здесь был", "здесь жил", афиши расклеены от курортного зала до пивнушек. Целая витрина чеховских изданий в книжном магазине, в кондитерской шоколад и коробки конфет "Чехов". Вино — красное и белое — тоже "Чехов".

Рольф Шварц, большой и добродушный владелец крупной кондитерской, угощает меня конфетой:

— Мой дед, основавший кондитерскую, — говорит Рольф, — сам Чехова не видел, но рассказывал мне, еще мальчишке, что в газете было написано, как он умер. А конфеты — это не бизнес. Они в продаже для наших гостей только на этой неделе.

А вот и отель "Ромербад". Самая роскошная и самая дорогая гостиница курорта. Естественно, золотая табличка на входной двери. Вхожу. Директор говорит, что богатый интерьер в отеле точно такой же, какой был и при Чехове, но в каком номере жил русский писатель — неизвестно: книги регистрации пропали во время войны. Но все знают, что он прожил в "Ромербаде" только один день.

Существует две версии, почему Антон Павлович так быстро съехал из самого дорогого отеля.

— Ну не из-за высокой стоимости номеров? — спрашиваю Хайнца Зетцера.

— Нет, не из-за денег. Чехов всегда останавливался в дорогих номерах. Мы считаем, что

Бюст А.П.Чехова в Баденвейлере, 1992 год. Скульптор В.Чеботарев.

Отель "Зоммер" в Баденвейлере.

О.Л.Книппер-Чехова на открытии памятника в Баденвейлере 25 июля 1908 года.

СМЕРТЬ

НА ВОДАХ

Антон Павлович здесь не задержался потому, что, как сказал ему хозяин, Баденвейлер уже 10 лет к тому времени не специализировался на лечении туберкулезных больных. А Чехов кашлял кровью. И, очевидно, по этой причине переехал в отель — тоже дорогой, но ближе к долине — "Фредерик".

По второй версии хозяин "Ромербада" просто-напросто попросил кашляющего кровью гостя во избежание конфликта с другими постояльцами поискать себе другое место.

И Чехов съехал в пансион "Фредерик".

Теперь он имеет другое название, уровень четыре звезды, но здесь также не сохранилось записей, в каком номере одиннадцать дней прожил Чехов. Известно лишь, что комната ему не нравилась, потому что холодная, а отель Чехов называл почему-то мелкобуржуазным. А вот в третьей гостинице, куда переехали супруги Чеховы, — "Зоммер" — все известно и масса интересных историй.

"Немецкие дамы одеваются гнусно"

В Баденвейлере Антон Павлович почувствовал себя намного лучше, взбодрился.

"Ноги у меня уже совсем не болят, я хорошо сплю, великолепно ем, только одышка — от эмфиземы и сильнейшей худобы, приобретенной в Москве за май. Здоровье входит не золотыми, а пудами. Badenweiler хорошее местечко, теплое, удобное для жизни, дешево, но, вероятно, уже дня через три я начну помышлять о том, куда бы удать от скуки" (12 июня 1904 года, Баденвейлер).

Он даже позволял себе выезжать с Ольгой Леонардовной в экипаже любоваться окрестностями. Действительно было и есть чем: вокруг знаменитый Черный лес, названный так из-за густоты. Вид в долину — божественный, а домики под красной черепицей и ухоженные поля — гимн немецкому трудолюбию.

Судя по всему, Чехов не теряет интереса к жизни и, в частности, присматривается к местным дамам. "...Немецкие дамы одеваются не безукусно, а прямо-таки гнусно, мужчины тоже, нет во всем Берлине ни одной красивой, не обезображенной своим нарядом. Зато по хозяйственной части они молодцы, достигли высот, для нас недостижимых" (12 июня 1904 года).

Но через какое-то время здоровье его ухудшается. Его лечит доктор Езеф Швёбер — личный врач великого герцога. Чехов страдает, мучается, задыхается, но требует, чтобы жена не посылая за врачом и в письмах не писала правды. А правда — страшная. И он сам об этом знает, потому что перед отъездом сказал зашедшему к нему в Москву писателю Телешову: "Вот еду умирать".

Поминальная скамейка

"Зоммер" в переводе с немецкого означает "лето". Лето в тот год выдалось невыносимо жаркое во всей Европе. Входим в отель. Теперь это клиника для реабилитации раковых больных после операций.

— У вас это неизвестно — здесь Чехов тоже жил в двух номерах, — рассказывает Хайнц. — Сначала ему дали маленькую комнату, она выходила на шумную улицу и это его очень раздражало, но потом, когда освободилась комната на 2-м этаже, он переселился в очень хороший просторный номер.

Эта комната №106, и на ней табличка "Здесь жил Чехов".

— А можно посмотреть? — спрашиваю я. Но, к сожалению, больные отдыхали, и комнату посмотреть не удалось. Как рассказал мой гид, еще в 1924 году Луначарский направил сюда своих эмиссаров, чтобы те купили для московского музея у гостиницы обстановку номера, где жил Чехов, но к тому времени "Зоммер" перестроили и мебель поменяли. Сохранилась лишь лестница со скрипучими ступенями, по которой с трудом поднимался Чехов. Между 1-м и 2-м этажами — скамейка, на которой он сидел.

"Одышка тяжелая, просто хоть караул кричи, даже минутами падаю духом. Потерял я всего 15 фунтов весу" (28 июня 1904 года, Баденвейлер).

Чехов не спускался даже обедать — еду приносили в номер. В основном он сидел на балконе и смотрел на здание почты, куда беспрепятственно входили и выходили люди. Эта почтовая жизнь его чрезвычайно умирала. Я закрываю глаза и пытаюсь увидеть его сидящим на этом маленьком балкончике сто лет назад — очень

Тот самый балкон отеля "Зоммер".

Еще одна необычная выставка — клан Чеховых — это фотомонтаж немецкой линии семьи писателя. Хор из Таганрога представит кантату на немецком языке "Архиерей", а МХАТ им. Чехова — музыкально-драматическую композицию "Твой образ, милый и далекий" на основе писем Чехова к жене. Исполнитель — внук Немировича Василий Немирович-Данченко. На эти выставки и спектакли съезжаются и немногочисленные русские, которые отдыхают в Баденвейлере и живут в окрестностях.

— Можно ли говорить в связи с Чеховым о бизнесе? — спрашиваю у бургомистра города Карла Энглера. Молодой бургомистр удивлен вопросом.

— Мы выпустили только вино "Чехов". И только потому, что Антон Павлович очень любил здешнее вино. Доктор Швёбер запретил ему пить кофе и рекомендовал вино. Он пил его с удовольствием. Битте, — и протягивает мне доверху налитый бокал красного вина. Вино "Чехов" и белое и красное, в магазинах стоит недорого, около 5 евро за бутылку.

— Ну а, например, майки с изображением Чехова?

— Нет, мы не хотим эпигонских действий, — говорит Хайнц Зетцер. — Майки, шампанское — это что-то от рекламы, очень агрессивное. Чехов был очень скромный человек. И я не могу себе представить его в майке. А конфеты — это инициатива местного кондитерского дома.

Нынешний литературный форум городу обходится недешево — примерно 250 тыс. евро плюс 50 тыс. на чеховский симпозиум, который и завершит полугодовой марафон в октябре. Деньги выделила община фонда земли Баден-Вюртемберг, губернаторы Ростовской области, Свердловской. Именно Россель субсидировал производство памятника чеховской

Чехов — это не бизнес

Чехова в Баденвейлере на душу населения так много, что невольно закрадывается вопрос: может, это единственное, чем может курорт привлечь туристов и гостей?

— Напротив, привить здесь любовь к Чехову поначалу было очень сложно, — объясняет Хайнц Зетцер. — Ведь Чехов — это воспоминание о туберкулезе, о котором курорт так упорно хотел забыть после войны.

И, надо сказать, забыл — в Баденвейлере лечат в основном болезни суставов, а чистый горный воздух сам собой прочищает легкие. А Чехова теперь читают как родного. И доказательство тому — растянувшийся с мая по октябрь грандиозный форум, посвященный 100-летию со дня смерти Чехова. Расписание только этой недели забито плотно почти 40 мероприятиями. Во дворце великого герцога музей МХАТа выставил свою удивительную коллекцию фотографий чеховских спектаклей, эскизы декораций и костюмов к ним, роскошные платья, которые носили г-жи Рагневские разных лет — Алла Тарасова, Татьяна Лаврова, Наталья Тенякова... Кружевные платья, накладки, шляпки. Таганрогский музей представил свою экспозицию, а художник Николай Полюшенко из Ростова выставил гравюры — Чехов в Крыму, в родном городе и альбом акварелей "Чехов и Баденвейлер".

"Чайке", который будет установлен сегодня при большом стечении народа под балконом гостиницы "Зоммер", на которой написано "Здесь жил Антон Чехов". И маленькую площадь с "Чайкой" назовут именем Чехова.

Последний бокал

Итак, последний день жизни Чехова. Накануне ему было очень плохо, а в четверг слегало. Ольга Леонардовна сделала ему укол камфары. Он немножко поспал. Проснувшись, даже попытался ее развеселить. Он вслух начал сочинять рассказ явно детективного свойства.

— Представь, — говорил он супруге. — Есть роскошный отель. Там живут богатые люди — англичане, французы, немцы, русские. Дамы в дорогих туалетах, солидные господа собрались в ресторане на ужин. Ждут повара, а его нет...

И сам засмеялся. Потом Чехов уснул и проснулся в час ночи от удущья. Первый раз за все время он попросил позвать доктора. Пришел Швёбер. Он, как мог, успокоил Чехова. Чехов произнес свою знаменитую фразу "Ich sterbe", то есть "я умираю". Попросил шампанского, студент Рабенек, общавшийся с Чеховыми на курорте, принес бутылку. Налили. "Давно я не пил шампанского", — сказал Антон Павлович и выпил до дна. Затем лег, повернулся спиной к стене и умер. Смерть его была тихой.

— Как дальше развивались события? — прошу я рассказать господина Зетцера, изучившего все досконально — от первого до последнего дня пребывания Чехова в Баденвейлере.

— Известно, что Чехов умер в 3 часа утра. Он оставался в своем номере до следующей ночи. Швёбер увел Ольгу Леонардовну, и рядом с трупом остался только студент Рабенек. Затем тело перенесли в часовню неподалеку.

Точных сведений не сохранилось, но из немецких газет того времени можно все-таки по крупицам собирать факты: тело писателя сначала отнесли в мертвецкую, где омыли и переложили, а потом уже положили в часовню на катафалк. Эта скромная часовенка находится рядом с отелем "Ромербад", тем самым, где всего одну ночь провел Чехов, приехав в Баденвейлер.

А как переносился?

— В отеле нашли такую большую корзину для белья. Ее несли 4 человека, а двое с факелами шли впереди. Гроб с Чеховым поставили на катафалк, и целых два дня с ним прощались люди. Вся русская колония (ее здесь называли русской деревней) пришла проститься с писателем. На вокзал в Мюльхаузе — ближайший городок — гроб возили не железной дорогой, а в поезде. До Берлина гроб ехал в специальном вагоне, а на границе с Россией его перенесли в вагон, предназначенный для перевозки... устриц. Так, обложенный льдом, гроб с телом великого писателя добрался до Москвы.

По воспоминаниям Горького, встречало его не более ста человек. Какая-то дама, вздохнув, заметила, что Чехов был очень мил, а два адвоката разговаривали о своих делах.

"Такая нелепая и неуклюжая эта наша Россия", — когда-то сказал Чехов при жизни. После смерти тоже оказался прав.

Врачу и доброму человеку

В курортном парке есть памятный камень с надписью: "Врачу и доброму человеку Антону Чехову..." Этот камень под раскидистым деревом в 1963 году установил лед весьма прохладных отношений между СССР и ФРГ.

Баденвейлер может гордиться и тем, что именно здесь был установлен первый в мире памятник Чехову. Это случилось через 4 года после его смерти. Привезли бронзовый бюст — Чехов в шляпе — и установили на самой высокой точке города — под стенами разрушенного замка. Он простоял до 1918 года, а потом согласно тайному распоряжению немецкого правительства вместе с другими памятниками был переплавлен на металл для нужд Первой мировой войны. Но баденвейлерцы не могли смириться с мыслью о том, что Чехов ушел из города. И в 1992 году произошло второе "рождение" монумента. Его с невероятными трудностями доставили в Баденвейлер с Сахалина. И теперь очень хороший бюст работы скульптора Чеботарева смотрит сверху в долину, где ухоженные поля, аккуратные домики. Не зная, случайно это или нет, но памятник Чехову установлен значительно выше памятника самому уважаемому бургомистру Баденвейлера Фридриху I, скончавшемуся в 1911 году.

Марина РАЙКИНА, из Баденвейлера.